

Патрольная политика в постсоветском Казахстане.

Описывая динамику постсоветских режимов Евразии, Г. Хейл предлагает свою концептуальную рамку для анализа. В модели Хейла можно выделить 5 основных положений: 1) политика делается скорее в неформальном поле, чем в формальном 2) режимная динамика определяется конфигурацией патрональных сетей 3) патрональные сети основаны на межличностном обмене поощрениями и санкциями 4) трансформация сетей зависит от ожиданий клиентов касательно возможностей патрона по распределению ресурсов, обеспечению карьерного роста и применению репрессивного аппарата 5) в частности, ожидания меняются в периоды, когда инкубенты расцениваются как «хромые утки».

Следовательно, для анализа трансформации режима в Казахстане необходимо зафиксировать 1) ключевые патрональные пирамиды 2) «вспышки на солнце» - периоды массовых санкций (о поощрениях публично говорят реже) 3) ситуаций смены ожиданий (в частности, перехода инкубента в фазу «хромой утки»).

Часть 1. Патрональные пирамиды.

Патрональная политика присуща всем постсоветским режимам¹ за исключением прибалтийских². Самой стабильной и продолжительной по времени существования является патрональная пирамида президента Казахстана Н.А. Назарбаева.

Эксперты говорят о казахстанском режиме как об умеренном авторитаризме (особенно в сравнении с соседями по региону - Узбекистаном и Туркменистаном). Что касается

¹ Включая режимы на непризнанных территориях – Приднестровье, Нагорный Карабах/Арцах, Абхазия, Южная Осетия. Сюда же можно отнести возникшие в 2014 году ДНР и ЛНР.

² Страны Прибалтики по умолчанию считаются демократическими, поскольку 1) их режимные характеристики соответствовали критериям вступления в ЕС 2) такое мнение разделяется подавляющим большинством экспертов (например, из Freedom House). Однако это не исключает наличия патрональных сетей, пусть при их меньшей значимости в целом.

режимной динамики, то она выглядит довольно пассивной³ с учётом безоговорочного доминирования патрональной сети Н. Назарбаева. Описывая казус Казахстана, Хейл отмечает, что Назарбаев никогда не попадал в положение «хромой утки», следовательно, не давал поводов для переключения лояльности на других патронов. Более того, Назарбаев не допускал существования патрональных сетей параллельных своей.

Однако такое утверждение является небесспорным.

Сам Назарбаев пришёл к власти на фоне массовых протестов, однако в логике патрональной политики, Назарбаев воспользовался кризисным моментом для выхода из вертикали Д. Кунаева (вхождение в которую дало Назарбаеву карьерный рост) и создания своей клиентелы. Например, в 1989 Назарбаев выдал среднюю дочь – Динару за Тимура Кулибаева - сына влиятельного первого секретаря Гурьевского ОК КП Казахстана Аскара Кулибаева.

Легитимизировав свой пост на неконкурентных выборах 1991 года, Назарбаев впервые попал в положение «хромой утки» в 1995. Назарбаев преодолел кризис, распустив парламент и продлив свои полномочия через референдум.

В дальнейшем Назарбаев определял темп политической жизни, назначая выборы раньше ожидаемого срока, чтобы уменьшить риски попадания в фазу «хромой утки».

Затем Назарбаев пережил политический кризис 2001-2002 годов, который не изменил ожиданий ключевых клиентов его пирамиды, поскольку в 1999 Назарбаев был избран с подавляющим преимуществом, что говорило о его административном потенциале. Президент доказал свою состоятельность, в ручном режиме распустив часть правительства и сменив Премьера.

³ Тем не менее, был конфликт Назарбаева с Парламентом (1995), аналогичный конфликту Ельцина с Верховным Советом; был политический кризис (2001) касательно прямых выборов глав регионов и перехода ряда министров в оппозицию;

С точки зрения возможного перестроения патрональной систем в Казахстане наиболее значимым был период 2006-2007 гг.

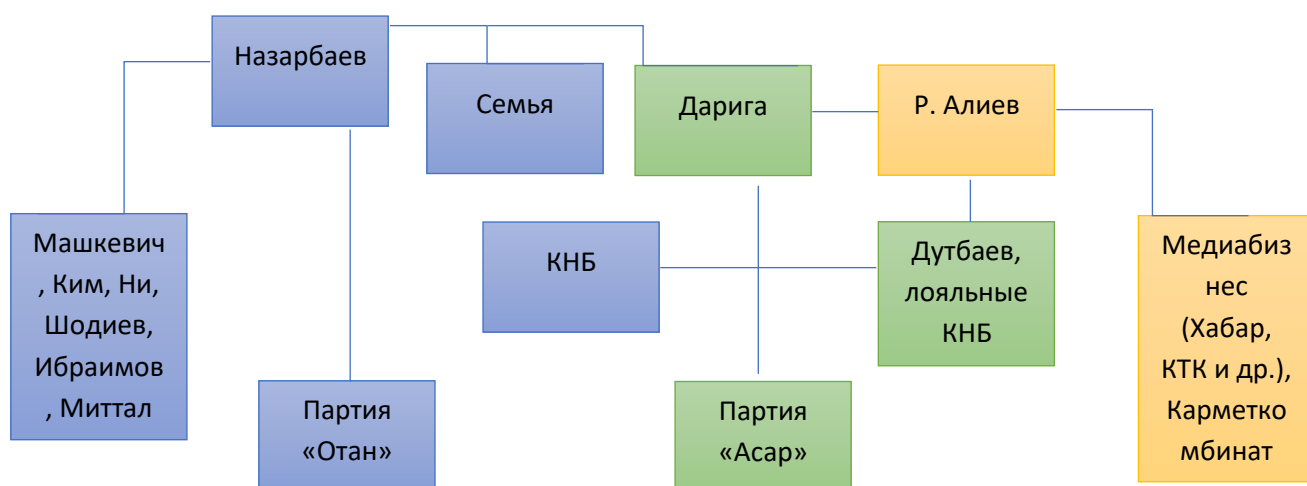
Назарбаев к тому моменту находился у власти около 18 лет. В пользу возможного ухода лидера государства говорили 1) зрелый возраст 2) череда т.н. «цветных революций», в т.ч. в соседнем Кыргызстане 3) смена правителя в Туркменистане 4) намечавшийся уход В.В. Путина с президентского поста 5) успешная передача власти преемнику Г. Алиевым в Азербайджане 6) формирование среднего класса, рост количества людей, чьё материальное благополучие не зависит от связи с влиятельными патронами.

Решение удерживать власть в своих руках основывалось на 1) хорошем физическом состоянии 2) активных контрмерах против возможной дестабилизации 3) поддержка со стороны России и Китая 4) уверенность в победе на выборах без фальсификаций/уверенность в отсутствии сильного недовольства касательно фальсификаций 5) сохранение руководящих позиций И. Каримовым и Э. Рахмоном (если бы не естественная смерть, то С. Ниязов с большой вероятностью также бы оставался у руля своей страны) 6) неопределённость с возможным преемников, неясность гарантий будущей неприкосновенности 7) высокие цены на рентообразующие нефть и газ.

Назарбаевская пирамида основывается на четырёх блоках, инкорпорированных в общую структуру: 1) экономический (уполномоченные олигархи, личные «кошельки») 2) политический, состоящий из двух ответвлений – исполнительного и партийного 3) силовой – преимущественно КНБ и батальоны спецназа 4) семья – личное окружение Назарбаева, обладающее как политическим, так и экономическим ресурсом. Например, Динара Назарбаева и ее муж Тимур Кулибаев занимают вторую строчку в рейтинге богатейших людей Казахстана.

В период 2002-2006 Р. Алиев получил возможности выстроить зеркальную пирамиду меньшего масштаба, благодаря чему был записан в «преемники» Назарбаева. Алиев был членом семьи Назарбаева, будучи мужем его старшей и самой влиятельной дочери – Дариги. Политическим проектом Дариги была набиравшая популярность партия «Асар» (более 5% на выборах 2004 г.), которая использовала медийные ресурсы Алиева. Затем «Асар» была поглощена «Отаном». С силовым блоком Алиева связывали служба в Алма-Атинском департаменте КНБ и Дутбаев, который привёл Алиева в свои замы, когда стал главой ведомства. В этот период в КНБ сформировалась лояльная Алиеву группа, которая впоследствии была зачищена в ходе отставок. Касательно финансовых возможностей, у Алиева с Даригой был диверсифицированный бизнес, общее состояние оценивалось в 0,6-1 млрд \$.

Схема зеркальных пирамид Назарбаева и Алиева (синим цветом обозначены блоки, полностью контролируемые Назарбаевым, зелёным – пограничная зона влияния, оранжевым – блоки, контролируемые Алиевым).

Возможно, в пользу такой стратегии Алиева повлиял тот факт, что в отсутствие у правителя сыновей шанс выйти на первый план получают зятья. Схожий сценарий с созданием параллельной пирамиды пыталась реализовать дочь президента Узбекистана – Г. Каримова. Она активно расширяла свою сеть, наращивая политические и бизнес-активы. Однако, не имея влияния в

силовом блоке, она попала под серьёзные санкции, инициированные Р. Иноятовым.

Как и Гульнара, Алиев уступил из-за незначительного ресурса в силовом, а также административно-политическом блоке. Ликвидация главных оппозиционеров («Ак Жол» и др.), развал патронального проекта Алиева и создание суперпартии «Нур Отан» позволил Назарбаеву выстроить горизонт планирования вплоть до настоящего момента, что автоматически связывало все ожидания клиентелы только лишь с Ёлбасы. Парламент 2007 был полностью подконтролен Назарбаеву

Последние заявления Назарбаева о деконцентрации личной власти не ставят его в положение «хромой утки», поскольку он по-прежнему лично контролирует основные звенья своей пирамиды. Согласно Хейлу, конституционные рамки не играют определяющей роли, однако они служат политическим флюгером и инструментом распределения ролей. Таким образом, последняя реформа Назарбаева только лишь намечает вектор (рост новых ожиданий так или иначе произойдёт) и упреждает грядущую смену ролей.

Таблица «Санкции и поощрения».

Кто?	Поощрения	Санкции	Дата
Б. Нурабаев , глава комитета по недропользованию и геологии, Н. Курбанов – его зам., А. Нуржаубай , глава «Центрказнедра», Е. Адильханов , глава «Южказнедра»		Аресты	Март 2017